

ПОКУПАТЬ — СЕБЕ ДОРОЖЕ

В подсобном хозяйстве АО ММК «Поля орошения» строится мясоперерабатывающий комплекс. Сейчас на стройке зашито. Чем оно вызвано, рассказывает директор комплекса Ханук Берхияевич БЕРХИЯЕВ:

— В строительстве задействованы австрийская фирма «Бондор Айтекс» и наши строители. К своим нет претензий. Все инженерные коммуникации, железнодорожные пути, коробки подсобных помещений и многое другое они вводят в срок. Сложней с инфирмой: многие виды работ придется делать только в теплое время. Так что срок пуска комплекса намечается на июнь—июль.

Очень остра проблема финансирования строительства. Если руководство АО ММК найдет выход, первая очередь будет закончена.

У нас отличная сырьевая база. Закупать за рубежом готовую продукцию невыгодно. Дешевле изготавливать мясопродукты самим.

— Насколько мне известно, строительство второй очереди комплекса под вопросом: не подписан контракт на поставку оборудования.

— Это так. Но руководство ММК предлагает все же вторую часть комплекса осваивать своими силами: подводить коммуникации, готовить площадки под будущие помещения. Вопрос с импортным оборудованием и специалистами тоже прорабатывается.

На снимках: идет установка оборудования директор строящегося комплекса Х. Б. Берхияев.

Текст и фото Ю. КИРИЛЛОВА.

ГОРЯЧИЙ СТАН

Итоги еще одного года

Еще один год ушел в вечность. Страшный и разорительный год так называемых реформ. Для нашего стана 2000 горячей прокатки он был седьмым по счету с первого строительного колыха. А говорят, что это число счастливое, приносящее успех. Да только эта примета оказалась не для нашего стана.

С первого дня, как перевелся со сталеплавильного производства на строительство стана, оказался я в центре событий, от развития которых в значительной мере будет зависеть состояние серьезно заболевшего комбината. Проведение ежедневных рапортов после работы, серьезный спрос за порученное дело, четкое решение возникающих проблем — все свидетельствовало о той значительной роли, которая отводится на комбинате строящемуся стану. У директора строительства — а им был назначен по совместительству генеральный директор АО «Промжилстрой» Ф. А. Мухаметзянов — лицо светилось, как у человека, занятого большим значимым делом. Это было лето.

К октябрю ситуация на стане круто изменилась в худшую сторону. Это не могло, видимо, не отразиться на настроении Мухаметзянова: на лице его я заметил какую-то неуверенность и даже некоторую растерянность. Как раз в ту пору из Москвы приезжала очередная серьезная и представительная комиссия, при которой в разговоре на предмет пуска стана громко и во всеуслышание было заявлено, что стан должен вступить в строй действующих 1 января 1994 года. Правда, это был уже далеко не первый срок, начиная с 1989 года, их называли на разных уровнях уже несколько.

Серьезное сомнение в реальность и этого новогоднего срока посеял еще в августе минувшего года мой бывший шеф М. Г. Тихоновский, безапелляционно заявив мне: «Раньше мая вы не поедете». Верить ему не хотелось, но прокатчик он с большим опытом, да и строительством занимался, металлургический завод в Жлобине пускал, начинал стройку в Казахстане.

Дела на строительстве стана 2000, безусловно, активизировались. Усилия участников стройки умножились по всем направлениям. Это стало заметно даже по реакции первых руководителей подрядных и субподрядных организаций на ежедневных рапортах, по их оперативности в решении проблем. Единственным исключением, заметно выделяющимся на общем фоне улучшения дел на стройке, оставались магнитостроевцы, руководимые начальниками соответствующих комплексов Ю. И. Ключиным и А. А. Хариним. Оба грамотны, многоопытны, но с таким своеобразным отношением к делу, что и по прошествии семи месяцев знакомства с ними не могу даже сказать, какая же часть их деятельности положительная, а какая — отрицательная. Если же привлечь в союзники факты, то сразу может появиться четкая определенность.

Очистные сооружения с оборотным циклом водоснабжения — объект, в основном, магнитостроевского исполнения, и по сей день он остается одним из серьезных тормозов на стройке. Ведь любому ясно, что без очистных стан пустить невозможно. Без душевых для прокатчиков тоже трудно себе представить работающий цех. С сентября прошлого года генеральный директор АО ММК А. И. Стариков на каждой оперативке просит строителей дать ему возможность искупаться в новых душевых. Просит и по сей день. Порою доходит до анекдотов.

С 1 по 17 января трестовцы друженю

уходят на свои «рождественские» каникулы, и в эти дни на том самом оборотном цикле у них воруют колонну весом более 20 тонн. Как такое могло случиться? Даже четко зная, что душевые необходимы новому цеху, как воздух, «Магнитострой» затевает перед самым новым годом заливку бетонной дороги (при 20-градусном — то морозе!), да еще там, где без нее еще долго можно будет обойтись, как всю жизнь мы обходимся без шестого пальца. Последний случай можно смело отнести к разряду курьезных. Связан он с теми же злосчастными душевыми. Начальник цеха П. Ф. Федоров заявил, что проверка геодезистами трассы фекальных вод показала наличие трех участков... с обратным уклоном. То есть стоки должны пойти не от душевых, а наоборот. Даже в Древнем Риме такого не допускали.

Вот такой странный уклон просматривается не только на этой трассе, но и во многих других делах магнитостроевцев и их руководителей. Созданием дирекции строительства и координационного штаба комбинат сделал в прошлом году серьезный и решительный шаг к быстрейшему завершению работ на объекте. Привлечение на стройку из разных цехов комбината дополнительной рабочей силы ускорило продвижение к финишу. Но уже в октябре всем стало понятно, что ни о каком пуске стана 1 января 1994 года не может быть и речи.

И дело тут не только в том, что тормозит «Магнитострой». Это только верхняя часть айсберга. В нижней же, самой весомой его части оказались куда более серьезные причины с тяжелыми последствиями. Решающее слово в сырье последнего срока пуска стана сказали банковские структуры, вернее, хаос, творящийся в этих структурах, весь развал в экономической системе России. Жаловаться кому-то и просить у кого-то помощи сейчас практически бессмысленно: Москва слезам не верит. А без достаточного финансирования такой масштабный объект, как стан 2000 горячей прокатки, оживить весьма трудно, даже если туда согнать силы со всего города.

Финансовые проблемы привели руководство комбината к необходимости отказываться на ведущей стройке от услуг польских специалистов, местных сторонних организаций, приводить численность производственного персонала в соответствие с объемом выпуска продукции и даже продлить для значительного числа работников «рождественские» каникулы.

То, что комбинат оставлен один на один со своими проблемами, — явление для монетаристского курса российского правительства, вроде бы, нормальное. Но в голове никак не укладывается одно обстоятельство: неужели непонятно, что постоянные переносы на более поздние сроки пуска стана 2000 приносят колоссальные убытки не только комбинату, Магнитке, но и всей России? Впрочем, так ли уж значительна эта проблема на фоне летящей над пропастью России?

Важно сегодня усвоить одно: необходимо нам самим напрячь все силы, чтобы приблизить пуск мощного стана 2000 горячей прокатки стального листа, тем более, что финиш на стройке уже ясно виден. Надо пустить стан, чтобы он начал, наконец, работать на благополучие всех металлургов.

В. ЧУМАКОВ,
главный диспетчер дирекции
строительства стана «2000».

Принимая вызов рынка

Вышел приказ генерального директора акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат» А. И. Старикова «О подготовке программы сокращения трудозатрат на производство основной продукции».

«В связи со значительным сокращением производства основных видов продукции в 1994 году, — указывается в этом основополагающем документе, — в целях сохранения высококвалифицированных кадров и обеспечения их эффективной занятости на комбинате приказываю...» И далее предписывается «директорам дочерних предприятий, обособленных заводов, управлений, центров и начальникам цехов осуществление ряда мероприятий, направленных на приведение численности персонала в соответствие с объемом выпускаемой продукции».

Во-первых, совместно с управлением трудовых ресурсов и социальных программ следует определить, на основании утвержденных программ производства и нормативов трудозатрат на единицу основной продукции, расчетную численность по каждому структурному подразделению на 1994 год и общую численность высвобождаемых работников. Если объем производства основных видов продукции на 1994 год определяется чуть ли не вдвое ниже максимального уровня, достигнутого в 1989 году, то любому акционеру понятно, что не только нет нужды, но даже вредно сохранять прежнюю численность производственного персонала. Нет, можно, конечно, и оставить численность работающих без изменений, но только зарплату, полученную от реализации вдвое меньшего объема продукции, придется делить и между теми, кто фактически не был занят в ее выпуске. Кроме всего прочего, эта скрытая безработица будет развращать — и уже серьезно развратила — незанятую часть персонала.

Важно в этой сложнейшей социально-экономической ситуации сохранить на комбинате кадровых работников, но за счет создания новых рабочих мест. Поэтому в приказе генерального директора и указывается: «Определить основные направления использования высвобождаемого персонала по каждому подразделению». И далее конкретизируется: «Определить программу организации новых рабочих мест по выпуску дополнительной продукции с указанием численности, профессионального состава необходимых работников и сроков реализации программы».

Дыхание комбината становится чище

Окружающая среда — понятие объемное, которое совсем недавно для металлургов и всех горожан ассоциировалось с рыжеватым-коричневым облаком, висящим над комбинатом и простирающимся на десятки километров.

Изменения, происшедшие в политической, экономической и социальной сферах нашего государства не обошли стороной и этот важный аспект нашей жизни. После принятия в 1992 году Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», который стал одной из главных составных частей экономической деятельности каждого предприятия и особенно предприятий металлургии, изменилась в стране сама стратегия защиты природы.

Примерно треть загрязняющих веществ в окружающую среду России извергают предприятия металлургии. А в нашем промышленном городе выбросы от предприятий АО ММК составляют около 96 процентов от общегородских. Какие же конкретные изменения произошли в экологической ситуации в минувшем году?

Программой АО ММК прошлого года планировалось сократить объем вредных выбросов в атмосферу на 108 тыс. тонн. Фактически же годовое сокращение выбросов составило 139 тыс. тонн, а это 26 процентов от всего объема выбросов 1992 года. Валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу составили в минувшем году 388 тыс. тонн против 527 тыс. тонн 1992 года.

В основе программы по снижению выбросов нового года главный упор сделан на продолжение реконструкции предприятия с выводом из эксплуатации физически и морально устаревших агрегатов и цехов с одновременным вводом в эксплуатацию экологически чистых технологий. Продолжается также строительство новых очистных сооружений, реконструируются, на основе современных отечественных и зарубежных разработок, действующие установки. Заметный эффект дает и повышение уровня эксплуатации действующих очистных установок.

Рост объема производства в сегодняшних экономических условиях не является уже неоспоримой и доминирующей целью экономики. Более того, резкое снижение спроса на металлургию, неплатежеспособность потребителей вынуждали комбинат на плановое сокращение объема производства, что, естественно, тоже обеспечило значительное снижение вредных промышленных выбросов. Вот это снижение объемов производства и поэтапный вывод из работы мартеновских печей привели к сокращению выбросов в прошлом году на 84 тыс.

Основой этой программы должна стать прежде всего разработанная и утвержденная в прошлом году программа диверсификации производства, направленная именно на создание новых рабочих мест за счет перепрофилирования производства, организации новых заводов, цехов, технологических участков и служб.

Во исполнение указанного приказа во многих структурных подразделениях АО ММК разрабатываются «конкретные мероприятия, обеспечивающие высвобождение персонала, с указанием его профессионального состава». Но это не может означать, что на комбинате начнется теперь повальное сокращение штатов. Наша газета чуть ли не в каждом номере публикует «Банк вакансий» с длинным списком специальностей и цехов, куда требуются рабочие руки. В кадровом центре «Персонал» созданы и напряженно действуют курсы по переподготовке кадров — приходи, учи и продолжай трудиться на комбинате, но в новом качестве. И возможно, наступит время, когда будет востребовано твое мастерство, скажем, прокатчика, если ты сегодня высвобожден в каком-то из прокатных цехов.

Конечно, в жизни все происходит намного сложнее и драматичнее. Ведь за каждой строкой приказа генерального директора стоят десятки, сотни и даже тысячи человеческих судеб. А каждому конкретному человеку бесконечно сложно перестроиться, переступить через себя, через свою трудовую биографию, тем более, что мы воспитаны системой, воспевавшей нашу рабоче-крестьянскую основательность в смысле постоянства нашей стези. Критерием этой основательности служила единственная запись в трудовой книжке «Принят на работу».

А сегодня жизнь диктует свои жесткие коррективы. И противопоставить им кондовое упорство: «А мы ничего не будем менять!» — невозможно.

В новых условиях надо действовать по-новому. Решительно, жестко, стремительно, но с оглядкой на каждую человеческую судьбу. В осуществлении же программы диверсификации присутствует, к сожалению, старая, привычная нам нерасторопность. И о решительности во многих случаях говорить тоже не приходится. Видимо, недостает ответственности перед человеческими судьбами.

М. КОТЛУХУЖИН.

тонн, что составляет 60 процентов от общего объема снижения даже при работе кислородно-конвертерного цеха. А он, как известно, имеет более чистую технологию и более эффективные очистные сооружения.

Значительный экологический эффект получен в результате перевода части шахтных печей обжига доломита на обжиг извести, ввода в эксплуатацию аспирационной установки № 2 на предприятии «Магрит», газоочистку за хвостовыми частями агломашинов № 7, 8, 13 предприятия «Горняк», внедрения современных горелочных устройств на котлах электростанций, капитального ремонта электрофильтров котлов ТЭЦ и других крупных мероприятий. Результатом этого явилось годовое снижение выбросов пыли на 27 тыс. тонн. По данным гидрометбюро, в Магнитогорске в 1993 году в жилой зоне города среднесуточные priemные концентрации сернистого ангидрида, окиси углерода, сероводорода, аммиака были ниже допустимых медицинских норм.

В 1990 году наше предприятие выбросило столько загрязняющих веществ, что на каждого жителя города пришлось по 1,7 тонны, а в 1993 году этот показатель сократился до 0,86 тонны, т. е. практически вдвое.

Сокращение объемов производства основных видов продукции, очевидно, будет продолжаться — так складывается экономическая ситуация для комбината. Кажется, этим можно было бы и удовлетвориться: экологическая обстановка должна улучшаться неизбежно, так сказать, автоматически. Но на деле все должно быть иначе. Постоянная неотложность соблюдения требований вновь введенных в действие законодательных актов по защите окружающей природной среды изменила ряд приоритетов при принятии решений руководством комбината. Изменения касаются также мышления и действий в нашей повседневной жизни, но в первую очередь, в деятельности производственной.

Осуществление разработанной на комбинате экологической программы уже на начало 1995 года обеспечит в городе уровень санитарных норм, установленных органами здравоохранения, по 54 загрязняющим компонентам. Это значит, что Магнитогорск быстро идет ко вполне здоровой экологической ситуации. Защита и сохранность природы, а также людей и основ их жизни становятся доминирующим критерием принятия решений об использовании техники и в нашем городе, где металл всегда был на первом плане.

А. КОСТЮКОВ,
руководитель службы охраны
природы АО ММК.